

Вторая поэма «Властители» рисует картины придворных нравов, растленность государей, принцев крови и придворной знати. Гневной острой сатирой звучит эта поэма, бесстрашно клеймящая подлость и бесчеловечность тех, от кого зависят судьбы страны и народа. Недаром д'Обинье называли французским Ювеналом. Автор поэм обвиняет в преступности и безнравственности королевский двор Валуа, где, по его утверждению, творятся не только подкупы, убийства, но и кровосмешение между лицами королевского семейства, где царит атмосфера грязного публичного дома. Д'Обинье не останавливается даже перед тем, чтобы, наряду с королевой Екатериной Медичи, ее дочерью королевой Наваррской Марго и рядом королей из дома Валуа, обвинить в страшных грехах и своего господина, Генриха IV. В изображении придворного распутства и жестокости поэт не гнушается подчас откровенного натурализма. От этих сцен остается один шаг до ужасов Варфоломеевской ночи, которая явилась прямым следствием той нравственной атмосферы. Удивительно то, что, по свидетельству самого д'Обинье, король Генрих читал «Трагические поэмы». Это как бы являет великодушие короля. Как попала рукопись к королю, неизвестно, хотя Агриппа намекает на то, что давал ее читать по доброй воле. Натурализм в поэмах настолько гармоничен и взвешен, что не вызывает в читателе отвращения, как не вызывает его натурализм античных писателей и историков, писателей итальянского Возрождения, Рабле.

Третья поэма «Золотая Палата» рассказывает о французском королевском суде, где в креслах судий восседают реальные действующие лица, аллегорически одетые в маски различных человеческих пороков. Это причудливые образины, чудовища, напоминающие скульптурные изображения химер на католических храмах, в том числе на Соборе Парижской Богоматери. Королевское правосудие изображено безжалостно, гротескно, во всей своей несправедливости и бесстыдстве.

Четвертая поэма «Огни» изображает дела священной инквизиции и подвижничество героев Реформации, мучеников за веру. Перед нами встает озаренная мрачными кострами Европа. Мы видим вереницу благородных образов от Яна Гуса до казненной в Англии юной королевы Джейн Грей, образы святых великомучеников, таких как святой Стефан, и эпизоды жизни Спасителя. Здесь, как и в других поэмах, проводится параллель между современным автору Римом, Римом папы, и Римом